

№ Срочно

срочно

ПОСТУПАЮЩАЯ № 79/91

Гос. Прокурору

125

Препровожная при сем стенограммы Ваших речей на 2-м заседании Президиума Президиума Верховного Совета Красной Армии и флота припу Вас срочно отредактировать ее по возможности и отправить в Отдел не позже 3-го сего декабря, так как она не будет для срочного напечатания в номере журнала "Политработник" посвященном заседанию.

Начальник Издательского отдела

Р. П. Александров

14033
1920 г.

ПРЕД: Заседание продолжается. У нас остаётся последний
вопрос, по которому слово для доклада имеет т. Троцкий.

ТРОЦКИЙ: Товарищи, я к сожалению не присутствовал все время прений
по вопросу о Пуре и о его роли в жизни нашей армии. Мне только что
сообщили, что было выражено много неодобрения по адресу Пуря. И сей-
час не хочу входить в эту область обсуждения, более или менее закон-
ченную, но я думаю, что критика по отношению к Пурю, как организа-
ции партии в армии и для армии, эта критика, справедлива ли она или
несправедлива, я, разумеется, не могу допустить, чтобы ваша критика
была несправедлива, но она подводит нас вплотную к вопросу о том,
как дальше наша армия будет жить в партийном смысле. - До сих пор
наша армия почти полпартия носила в себе - партия наша в разгаре
боя почти поочередно была чуждой: частью чистые с нашей фронто... ар-
мией - и мы привыкли наблюдать нашу армию по линии той суровой ин-
спекционной части нашей партии, которая находится в Пуре: сейчас в этом
отношении мы подошли к явно переломному моменту. Хотим ли этого, или
не хотим, я говорю, с известной частью партийных военных работников,
но совершенно очевидно, что красная армия и флот отнюдь не смогут
позволить себе такой роскоши, чтобы носить с собой и брать полпар-
тия во все места, куда они направляются. - Это совершенно очевидно и
нам нужно понежничать отучаться предъявлять к Пурю, как к таковому,
требования, которые он по существу своему и всей обстановке не спо-
собен выполнять в дальнейшем, или все в меньшей и меньшей мере будет
исполнять самостоятельно. Мы должны будем адресоваться непосредст-
венно к Центральному Комитету или к местным организациям партии.

Поскольку наша армия жила и действовала на фронте, поскольку
фронт стоял в центре внимания всей страны, постольку, естественно,
партия выдвигала из себя все наиболее активное и мы жили в известной
степени самоизолированной очень замкнутой жизнью. Отсюда вытекает для
нас очень большое удобство в смысле самообслуживания партийного, с
другой стороны, отсюда вытекают трения между военными партией и
представителями и местными партийными организациями. Отсюда же выросло
известное, правда не очень глубокое, отчуждение между политотделами
военных партийных организаций и местными партийными организациями и
представителями. Никто из нас не смотрел на военно-коммунистические ор-

11
91 (127)

организации, как на что-нибудь вечное, как на постоянную форму партийных органов.

И тем более никто не может допустить и мысли о том, чтобы полпартия на неопределенное время жила в тех искусственных, замкнутых следственных органах военных коммунистов. Когда теперь мы наши дивизии снимаем с фронта, отчасти расформируем их, а значительную часть отводим в тыл, где они будут составлять известную часть войск /мы в этом делаем осторожную попытку частичного подхода к коллективной системе/, - при таком условии, само собою разумеется, влияние наших военно-партийных организаций будет понемногу сокращаться и военные коммунисты будут находить все больше и больше применения в рамках общепартийных организаций. Я скажу, что, конечно, одним из вас это понравится больше, другим меньше, но мы должны считать, что это неизбежно, поскольку мы надеемся на более или менее нормальное хозяйственное положение. Отсюда вытекает и другая сторона вопроса - сможем ли мы держать идеиную дисциплину и руководство ряда коммунистических организаций, если мы этого достигали при помощи коммунистических ячеек в специальных аппаратах, которые их обслуживали, то теперь эти предствани мы с' это. задач и справились по двум причинам - во-первых, гораздо легче держать нас, допустим, дивизию во внутренней идеиной связи и спайке, когда эта дивизия видит, что она ведет борьбу против явного врага, против белоэсеровцев, против генералов и помещиков, когда дивизия дерется кровью с явного врага или на время отступает от него, она ощущает единство места против помещика или контр-революционера-генерала. Когда же дивизия стоит, то те противоречия, которые существуют в психологии рабочего или крестьянина, бедняка или средняка, а тем более элементов с кулацким прошлым, - то эти противоречия начинают вылезать наружу и нередко наблюдаются факты, что дивизия во время замишья проявляет элементы расколенности, поэтому нам необходимо держать ее не только во внутренней спайке, что гораздо труднее в мирной обстановке, ибо тогда значение армии не так очевидно, когда давление фронта отпадает и внутренние противоречия рабочего, мужика, выступают наружу - в этот момент условия требуют не ослабления, а усиления партийной работы, - я бы сказал, ее удвоения или даже утроения. Нам необходимо

28

точно пользоваться одними и теми же методами, т.е. действовать целесообразно, коммунистически: командный состав или коммунистическую печать - эти этики не справятся с задачей, мы должны стремиться к тому, чтобы количество опытных коммунистов увеличилось в нашей армии - и мы знаем, что благодаря демобилизации мы получим отлив коммунистов из армии по частям. Это есть вторая причина, почему нам труднее будет справиться с нашими войсками частями. Отсюда вывод, что мы не сможем в ближайшее время располагать только своими партийными силами и действовать только на своих партийных учреждениях на фронте и в тылу, а нам придется все плотнее и плотнее привлекать к работе партийные и советские организации, а также в известной мере к профсоюзам. Если мы стоим на другой точке зрения и попытаемся сейчас отстаивать только точку зрения самостоятельности и требовательности организации по отношению к партии, как таковой, то мы погрязнем, ибо мы не сможем получить по нашим потребностям. Если мы захотим удовлетворить их законодательным способом, то партия не сможет дать нам достаточно сил, получится разрыв между партией и рабочими массами. Разрыв этот обострится и тогда армия погрязнет. Может быть мы будем еще много стоять об этом, какую часть наших органов передать сейчас, как их организовать, чтобы лучше обслуживать интересы армии, чтобы не уничтожить одну организацию до тех пор, пока не будет создана другая. Эти практические вопросы будут стоять перед нами и сегодня, и завтра и послезавтра.